

100. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с главой Французской военной миссии в СССР

15 сентября 1943 г.

После обмена взаимными приветствиями генерал Пети заявляет, что генерал де Голль поручил ему вручить маршалу Сталину письмо.

Пети передает письмо Сталину.

Приняв письмо, Сталин спрашивает, есть ли необходимость в немедленном переводе этого письма или с ним можно ознакомиться позднее.

Пети отвечает, что в немедленном переводе письма нет нужды, так как основные его положения де Голль поручил ему изложить устно при встрече с маршалом Сталиным.

Генерал Пети говорит далее, что он является не только французским генералом, но и товарищем генерала де Голля. Между ним и де Голлем существуют не только отношения подчиненного к начальнику, но и отношения старого товарищества.

Затем Пети заявляет, что он явился сегодня к маршалу Сталину не только как глава военной миссии Сражающейся Франции, но также как представитель всех французских вооруженных сил. Ему, генералу Пети, поручено сообщить маршалу Сталину о том, что французские силы организованы следующим образом: генерал Жиро является главнокомандующим, генерал де Голль является председателем Французского комитета национального освобождения и ведает всеми вопросами, кроме военных. Однако, как один из председателей Комитета, он обладает и военной властью. Пети высказывает предположение, что маршалу Сталину известно, как организованы руководящие органы Французского комитета национального освобождения.

Сталин отвечает утвердительно.

Пети говорит, что генерал де Голль поручил ему выразить свое восхищение и восхищение французских войск блестящими успехами Красной Армии. Пети добавляет, что французы весьма признательны Советскому правительству за признание их Комитета и за роль, которую Советское правительство сыграло в вопросе о признании Комитета другими державами.

Пети говорит далее, что он хотел бы затронуть некоторые практические вопросы. Во-первых, генерал де Голль поручил ему заявить, что французы хотели бы обменяться с Советским правительством военными миссиями по 10 офицеров в каждой.

Сталин отвечает, что он согласен на это.

Пети говорит, что он хотел бы затронуть вопрос о средствах связи. Французский комитет национального освобождения нуждается в радиостанциях для поддержания связи с группами французского Сопротивления в оккупированной Франции. До сего времени

все оборудование для радиосвязи французы получали от англичан, но они хотели бы иметь свою связь, независимую от англичан. Поэтому генерал де Голль был бы признателен Советскому правительству за предоставление в его распоряжение 30 радиостанций.

Сталин спрашивает, о каких радиостанциях идет речь. Вероятно, о коротковолновых небольших станциях?

Пети отвечает, что французы хотели бы получить от Советского правительства небольшие коротковолновые радиостанции, которые могут быть легко спрятаны или замаскированы.

Сталин говорит, что мы поможем в этом вопросе французам.

Поблагодарив, Пети заявляет, что он хотел бы также поставить вопрос об организации франко-советской авиалинии Алжир – Москва при помощи советских самолетов. К сожалению, французы не имеют в своем распоряжении транспортных самолетов для этой авиалинии, но они имеют аэродромы и необходимый персонал. По мнению де Голля и его сотрудников, такая линия необходима для непосредственной связи между Французским комитетом национального освобождения и Советским правительством, для доставки дипломатической почты и т. п.

Сталин спрашивает, по какой трассе французы намеряют организовать эту линию.

Пети отвечает, что намечается следующая трасса: Алжир – Каир – Дамаск – Тегеран – Москва.

Сталин говорит, что, следовательно, нужно получить на организацию этой линии согласие Англии, так как линия пройдет через Египет.

Пети отвечает, что иначе как через Египет трассу наметить нельзя.

Сталин спрашивает: разве англичане и американцы не помогают французам в отношении авиасообщения?

Пети отвечает, что англичане и американцы оказывают помощь в сообщении между их странами, а французы хотят иметь сообщение с Советским Союзом, они хотят иметь франко-советскую авиационную линию. Французам приходится обращаться за помощью к англичанам или американцам, а иногда это бывает стеснительно, например в случае перевозки такого груза, как радиостанции, о которых сегодня шла речь.

Пети заявляет, что французский ас, полковник Мармье, участник войны в Испании, мог бы прилететь в СССР на своем самолете для предварительного рассмотрения вопроса об организации авиалинии.

Сталин отвечает, что хотя вопрос об авиалинии не подготовлен с технической и дипломатической точек зрения, но он не возражает против прилета полковника Мармье, если генерал это считает необходимым.

Поблагодарив за ответ, Пети говорит, что у него еще один вопрос к маршалу Сталину. Дело в том, что ему, Пети, хотелось бы общаться с офицерами Генерального штаба Красной Армии, минуя посредничество Отдела внешних сношений Народного комиссариата обороны. Пети говорит, что ему это необходимо для того, чтобы ознакомиться с советскими методами ведения войны. Красная Армия ведет войну образцово, и французам очень интересно было бы познакомиться с ее опытом.

Сталин спрашивает, где генерал хочет встречаться с офицерами Генерального штаба. В Москве?

Пети отвечает утвердительно.

Сталин говорит, что офицеры Генерального штаба весьма перегружены и часто бывают на фронтах. Идет жаркое дело. Поэтому генералу будет трудно, а иногда невозможно видеться с офицерами Генерального штаба, так как они проводят много времени на фронтах.

Пети заявляет, что общение с офицерами Генерального штаба представляло бы для него большую ценность, и он хотел бы хотя бы иногда видеться с кем-нибудь из них.

Сталин отмечает, что генерал только что говорил об образцовых методах ведения войны Красной Армией. Сталин просит генерала не увлекаться этим. Мы еще совершаем немало ошибок. Сталин обещает помочь генералу Пети в его встречах с офицерами Генерального штаба, когда они будут находиться в Москве.

Пети говорит, что он имеет поручение поставить еще один вопрос. Как известно маршалу Сталину, на советском фронте сражается французская авиагруппа “Нормандия”. Личный состав эскадрильи понес за последнее время большие потери убитыми и пропавшими без вести. Генерал де Голль хотел бы пополнить группу “Нормандия” и расширить ее до состава полка, причем он рассчитывает направить в этот полк только французских летчиков, так как эта группа “Нормандия” обслуживается советскими механиками. К слову сказать, между советскими механиками и французскими летчиками существует настоящее доброе согласие.

Де Голль, продолжает Пети, желал бы сформировать для действий на советско-германском фронте авиационную дивизию в составе полка истребителей и полка бомбардировщиков.

Сталин говорит, что, насколько он понимает, эта дивизия будет смешанной.

Пети отвечает утвердительно. К сожалению, продолжает Пети, французы не имеют самолетов, и они могут предоставить только личный состав: для истребительного полка – летчиков, для бомбардировочного полка – летчиков и механиков.

Сталин отвечает, что это можно сделать. Мы дадим материальную часть.

Пети благодарит Сталина за ответ.

Сталин отвечает, что это не стоит благодарности. Французы сражаются на нашем фронте за нашу победу, за наше общее дело. Помощь французам в наших интересах, в интересах борьбы с общим врагом.

Пети говорит, что все же он благодарит маршала Сталина, так как в других местах, где сражаются французы, они не встречают к себе такого хорошего отношения, как здесь.

Сталин говорит, что главное – это люди, это летчики, а самолеты – дело второстепенное.

Пети отвечает, что самолеты весьма нужны французам, у них нет самолетов, но есть летчики.

Сталин говорит, что самолеты дать нетрудно. Главное – это летчики. Мы убедились в этом на опыте войны. Мы можем построить 100 самолетов в один день, а для того, чтобы подготовить одного летчика, нужно несколько месяцев.

Далее Пети говорит, что де Голль хотел бы также сформировать на советско-германском фронте пехотную часть. Для этой цели можно было бы использовать лиц двух категорий. К первой категории относятся выходцы из Эльзаса и Лотарингии, насильно мобилизованные в германскую армию и сдавшиеся Красной Армии по прибытии на советско-германский фронт. Французы считают этих людей французами. Ко второй категории относятся французские рабочие, насильно мобилизованные для работы на предприятиях на оккупированной советской территории и в организациях Тодта. Де Голль желал бы, чтобы эти люди после соответствующего отсева, произведенного советскими военными органами, были снаряжены как пехотинцы и образовали французскую воинскую часть для борьбы с немцами под советским командованием.

Сталин отвечает, что он не осведомлен о том, какое количество лиц, о которых говорил генерал Пети, имеется в распоряжении советского командования. Нужно знать, сколько их.

Пети заявляет, что на первое время могла бы речь идти о формировании батальона в 500–600 человек.

Сталин говорит, что он должен навести справки о количестве французско-военнопленных, после чего он сможет дать ответ.

Пети заявляет, что на этом все вопросы, которые он хотел поставить перед маршалом Сталиным, исчерпаны. Но тем не менее он хотел бы обратиться еще с одной просьбой. Ему хотелось бы побывать один или два раза на фронте с каким-нибудь эшелоном, вместе с людьми такого же, как он, воинского звания; он хотел бы видеть Красную Армию в бою и поучиться советской тактике.

Сталин отвечает, что это можно будет сделать.

Пети благодарит Сталина за прием.

Сталин отвечает, что это его обязанность.

Пети говорит, что французы чувствуют и помнят, что они многим обязаны Советскому Союзу.

Сталин отвечает, что Франция в будущем снова возродится, и тогда у французов будет другой тон.

Пети повторяет, что французы весьма признательны Советскому Союзу и маршалу Сталину за помощь.

Сталин отвечает, что мы и впредь будем помогать французам. До тех пор, добавляет в шуточной форме Сталин, пока нам самим не понадобится помощь.

Пети заявляет, что маршал Сталин всегда может рассчитывать на де Голля и его последователей.

Прощаясь, Пети еще раз благодарит за прием.

СФОТ, I, с. 268–272.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМО

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

6 августа 1943 г.

Бригадный генерал Пети, исполнявший до сего времени обязанности главы военной миссии Сражающейся Франции при Советском верховном командовании, возвращается в Москву для того, чтобы возобновить там исполнение идентичных обязанностей – на этот раз от имени Комитета национальной обороны.

Вы, Ваше Превосходительство, могли убедиться, следя за событиями, которые происходили в Алжире в течение последних недель, что объединение всех французских сил с целью продолжения войны на стороне союзников до ее победоносного завершения стало отныне свершившимся фактом.

Вместе с передачей Вам точных сведений о политической и военной организации, целью которой является освобождение Франции, оккупированной врагом, и восстановление традиционных демократических учреждений нашей страны, генерал Пети выразит Вам от имени французских сил испытываемое ими безграничное восхищение успехами, одержанными советскими армиями, находящимися под Вашим Верховным командованием.

Он Вам скажет также, с каким чувством глубокой благодарности я лично оценил многочисленные свидетельства симпатии, которую Вы проявили по отношению к Сражающейся Франции, а также Ваши эффективные действия по поддержанию наших усилий, направленных на то, чтобы добиться признания за нашей страной права участвовать в мирном урегулировании, так как она будет участвовать в войне.

Вдохновляемый желанием самым сердечным образом сотрудничать с советскими военными властями, генерал Пети возобновит исполнение своих обязанностей. Я не сомневаюсь, что он найдет у Вас самый лучший прием и Вы ему предоставите все возможности для выполнения его миссии, в особенности когда он будет выражать Вашему Превосходительству мои пожелания окончательного триумфа армий Союза и чувства, с которыми остаюсь, господин маршал,

искренне преданный Вам

III. de Голль

СФОТ, I, с. 272–273